

разомъ дѣлаеть свое дѣло, въ такой глуши какъ Чилгирь. Истинны вѣры, при дѣйстви благодати Божіей, не замѣтнымъ же образомъ проникають въ кибитки—черезъ этихъ малютокъ дѣтей. На вопросъ мой, что дѣлають дѣти дома во время святокъ, приходится постоянно слышать: „я читаль дома Часословъ—послѣдованіе часовъ“, (вѣроятно готовясь къ отправленію церковной службы), „я рассказываль отцу и матери исторію о рожденіи и крещеніи Господа Иисуса Христа, объ Его крестныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи“. Одинъ изъ питомцевъ сей школы, нѣкто М., состоитъ степендіатомъ отъ Миссіонерскаго Комитета, по окончаніи курса въ Астраханской 2-хъ классной школѣ, въ Казанской учительской семинаріи, это—будущій дѣятель степи, получающій вполнѣ специальную подготовку на служеніе у себя на родинѣ—въ калмыцкой степи, въ духѣ и направленіи незабвеннаго (покойнаго) Н. И. Ильминскаго. Дай, Господи, побольше такихъ разсадниковъ въ нашей степи, еще спящей непробуднымъ сномъ во тьмѣ азыческаго суемудрія и суевѣрія.

Священникъ *Леонидъ Лопатинъ*.

Царевскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ Свято-Троицкой церкви села Средне-Ахтубинскаго Царевскаго уѣзда, Астраханской епархіи, Викторинъ Петровичъ Быстролетовъ. († 22
Апрѣля 1904 г.).

1904 года 22 апрѣля, около 8 часовъ вечера, двѣнадцать рѣдкихъ ударовъ въ большой колоколь, возвѣстили прихожанамъ села Средне-Ахтубинскаго, что нестало ихъ любимаго пастыря, настоятеля Св.-Троицкой церкви, священника о. Викторина Быстролетова, прослужившаго въ семь приходѣ 13 лѣтъ. Скончался онъ отъ тяжелой трехмѣсячной болѣзни—чахотки, оставивъ послѣ себя молодую жену и семь душъ дѣтей.

О. Викторинъ былъ примѣрный отецъ и мужъ, миролюбивый сослуживецъ и не устаный труженикъ¹⁾ на нивѣ Церкви Христовой

¹⁾ Покойному о. Викторину принадлежитъ нѣсколько статей на страницахъ нашихъ Еп. Вѣдомостей, именно: Освященіе предѣла въ церкви с. Ср.-Ахтубинскаго, 1898. № 21; Изъ жизни сектантства въ с. Ср.-Ахтубинскомъ, 1900. № 16—17; Некрологъ свящ. Андр. Смирнова и Слово при его погребеніи, 1895. № 9.

по всемъ отраслямъ пастырскаго служенія, положившій свою молодую жизнь (ему 36 лѣтъ) на полѣ службы, надорвавъ и безъ того свое слабое здоровье въ собесѣдованіяхъ съ сектантами (онъ былъ окружной миссіонеръ)²⁾ и, наконецъ, пагубно отразившейся на его здоровьѣ, поѣздкой по школамъ въ качествѣ увѣданаго наблюдателя, коимъ онъ былъ назначенъ Епархіальною властію въ октябрѣ мѣсяцѣ 1903 года.

Усопшій о Быстролетовѣ отличался особенною терпѣливостію и крѣпкой вѣрой въ Господа.

Болѣзнь его воистину была тяжелой, во все время его страданій температура по Реомюру ниже 39° ни спадала, а до 40° доходила ежедневно и въ особенности въ послѣдній мѣсяцъ его жизни и онъ пребывалъ въ такомъ состояніи болѣе трехъ мѣсяцевъ, сознавая всю тяжесть и роковую развязку сей болѣзни, ни одного разу ни пожаловался ни роднымъ, ни знакомымъ на свое горе и не высказалъ слова ропота, что такъ присуще всемъ намъ грѣшнымъ.

Въ продолженіи всей своей болѣзни, онъ уповалъ на Господа и вѣрилъ въ Его всеисильную помощь и выздоровленіе, если будетъ на то Его святая воля.

Просилъ своихъ сослуживцевъ — священниковъ помолиться о немъ въ храмѣ за божественной литургіей, часто служилъ молебны въ своемъ домѣ, сподобился таинства елеосвященія, четыре раза исповѣдывался, три раза приобщался тѣла и крови Господа нашего Иисуса Христа и въ послѣдній разъ былъ напутствованъ исповѣдью и причащеніемъ св. таинъ часа за 1½ до смерти. Предъ самой смертію, находясь въ совершенно здравой памяти, три раза довольно внятно произнесъ: „самое главное, самое важное — это молитва родителей за своихъ дѣтей“. Бесѣдуя мысленно съ Господомъ и обративъ свой

²⁾ Покойный о. Викторій Быстролетовъ долгое время состоялъ окружнымъ миссіонеромъ въ III участкѣ Астрах. епархіи и былъ усерднымъ помощникомъ епархіальнаго миссіонера о. П. Горохова. Во всехъ отчетахъ Кпр.-Мѣе. Братства говорится, что онъ былъ горячо преданъ миссіонерскому дѣлу и трудился ревностіе другихъ; бесѣды его отличались живой находчивостію и доказательностію и были направлены противъ всехъ видовъ сектантства не только въ селѣ, гдѣ онъ жилъ, но и въ другихъ селахъ, особенно пугающихся въ миссіонерской проповѣди напр. Заплавномъ, Верхне-Цогромномъ и др.; много потрудился и для успокоенія умовъ православныхъ по случію появленія секты нововѣровъ. — Миръ праху твоему ревностный труженикъ-миссіонеръ.

взоръ на икону Спасителя, о. Викторинъ предаль свою душу въ руку Того, кто сказалъ: „прїидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененныи и Авъ упокою въ“.

Я, пишуцій сіе правдивое повѣствованіе, какъ сослуживецъ и духовникъ усопшаго, глубоко убѣжденъ и крѣпко вѣрю, что такимъ терпѣливымъ и безропотнымъ несеніемъ болѣзни о. Викторинъ испутилъ множество своихъ грѣховъ.

24 апрѣля, предъ божественной литургіей, которую въ тотъ день совершалъ благочинный 2-го округа Царевского уѣзда, священникъ о. Стефанъ Парадизовъ, въ сослуженіи священника с. Верхне-Ахтубинскаго о. Виктора Ставрова и священника с. Пришиба о. Петра Степанова, былъ совершенъ, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ, торжественно-печальный обрядъ выноса усопшаго изъ его квартиры въ Св.-Троицкій храмъ. Множество хоругвей, блестящихъ св. крестовъ и иконъ, свѣтлое облаченіе на сонмѣ духовенства, торжественный перезвонъ во всѣ колокола, многосодержательное пѣніе церковныхъ пѣнопѣній, положенныхъ въ чинѣ погребенія іереевъ—все это охватываетъ душу несказанной радостію и тутъ же.... изъ дома выносятся гробъ усопшаго, кормильца многочисленной семьи, которая съ воплемъ, рыданіемъ и неутѣшными слезами провожаетъ этотъ гробъ навсегда—это послѣднее надрываетъ у всѣхъ душу, вызываетъ слезы и... радость мѣшается съ горемъ. О, Боже мой, что это за картина была! Гробъ съ останками о. Викторина вынесенъ былъ девятью священниками: о. благочинный Ст. Парадизовымъ, о. епархіальнымъ миссіонеромъ П. Гороховымъ, В. Ставровымъ, А. Доброправовымъ, К. Доброправовымъ, М. Солнцевымъ, П. Степановымъ, Л. Беведиктовымъ и І. Бобрусовымъ; въ сослуженіи сихъ же лицъ, при участіи нѣсколькихъ діаконовъ, мѣстнаго хора пѣвчихъ подъ руководствомъ о. діакона с. Заплавнаго Хованскаго, совершенъ былъ и чинъ погребенія о. Викторина. Въ концѣ литургіи и во время отпѣванія было сказано пять поученій и рѣчей, въ коихъ ярко была обрисована личность усопшаго, его пастырская дѣятельность, горестное положеніе осиротѣвшей семьи, выражено упованіе на Господа, что Онъ упокоитъ душу усопшаго священно-іерея Викторина вмѣстѣ со святыми своими и не оставитъ своимъ попеченіемъ сиротъ того, кто былъ уседнымъ служителемъ предъ Его св. престоломъ.

Рѣчи были произнесены слѣдующими священниками: епархіальн. миссіонеромъ о. П. Гороховымъ, М. Солдцевымъ, К. Добронравовымъ, В. Бенедиктовымъ и І. Бобрусовымъ. Приводимъ рѣчь, сказанную предъ отпѣваніемъ свящ. Іоанномъ Бобрусовымъ:

„Глубокая, невыразимая скорбь сжимаетъ сердце при видѣ лежащаго во гробѣ семь сопастыря нашего.

Можно ли было предполагать, по человѣческимъ соображеніямъ, что неожиданная смерть сразитъ усопшаго собрата нашего въ то время, когда онъ не успѣлъ достигнуть половины того предѣла земнаго бытія человѣческаго, какой указанъ псалмопѣвцемъ. Радо бы еще умирать почившему, нужно бы ему пожить, пожить хотя бы ради семейства и родныхъ, для которыхъ онъ былъ такъ нуженъ: таковъ общій голосъ нашъ, голосъ человѣческихъ сужденій и предположеній...

Вотъ предъ нами убѣленные сѣдинами и удрученные на своемъ многотрудномъ поприщѣ жизни тяжкими испытаніями, ниспосланными имъ Провидѣніемъ, отецъ и мать по женѣ почившаго, оплакивающіе столь безвременно умершаго сына, а тамъ, гдѣ то вдали, страдаетъ неутѣшно и родная его мать, неуспѣвшая пріѣхать къ погребенію ея дѣтища.

Предъ нами неутѣшная вдова, для которой гробъ сей уносятъ въ землю всю радость и счастье жизни земной. Предъ нами трое дѣтей усопшаго предстоятъ здѣсь у гроба и трое въ г. Астрахани въ учебныхъ заведеніяхъ, которые быть можетъ и незнаютъ о постигшемъ ихъ тяжкомъ горѣ.

Предъ нами сѣтующіе сродники почившаго, потерявшаго въ немъ привѣтливаго и отзывчиваго на всякую ихъ радость и горе.

Мы видимъ здѣсь и многочисленный сонмъ сослуживцевъ покойнаго, соболѣзнующихъ о немъ, какъ о добромъ товарищѣ и сотрудникѣ на тернистой нивѣ пастырскаго дѣланія.

Наполняетъ храмъ сей и вся опечаленная паства усопшаго, духовнымъ нуждамъ которой служилъ онъ съ подобающимъ усердіемъ, въ мѣру и не въ мѣру силъ своихъ почти 13 лѣтъ.

Оплакиваютъ его братія и друзи, сродницы и знаеміи, ибо для всѣхъ онъ былъ нуженъ, всѣмъ онъ былъ дорогъ.

Какъ же это случилось, что онъ умеръ столь, повидимому, преждевременно?

Отчего ни горячія желанія родныхъ и знакомыхъ, ни усердныя молитвы прихожанъ и семьи, ни врачебная помощь науки не возстановили его отъ одра болѣзни? Богу такъ угодно было, братіе мои! Въ жизни нашей ничего не бываетъ случайно. Безъ воли Божіей и власъ главы нашей не погибаетъ.

Почему же Господь опредѣлилъ отозвать его отсюда противъ нашихъ желаній и ожиданій?

Нельзя намъ звать этого, но не можемъ мы и не вѣровать, что у Бога есть на то особенныя, намъ невѣдомыя цѣли,— безъ сомнѣнія, добрыя, спасительныя, благодатныя. Господь промыслитель желаетъ намъ только добра и ничему злему съ нами быть не попуститъ, если изъ этого зла не выйдетъ для насъ послѣ какого особеннаго добра.

Смотря на осиротѣвшую семью почившаго, пораженную скорбію и горемъ и мы всё горюемъ и скорбимъ сердцемъ, потому что тревожимся мыслию, какъ они бѣдныя будутъ жить послѣ такой утраты, какъ они слабѣе будутъ бороться съ нуждою и невзгодами житейскими. Да; если бы мы предоставлены были въ сей юдоли плачевной только самимъ себѣ, тогда, по истинѣ, наша скорбь была бы неутѣшною.

Но мы не беспомощны, мы не одиноки, надъ нами—недремлющее Око всеблагаго промысленія.

Обратимъ къ нему взоръ свой и успокоимся. Господь помощникъ сирыхъ и вступникъ вдовицъ: „упованіе ихъ Отець, приближище ихъ Сынъ, покровъ ихъ Духъ Святый“.

Нѣтъ мрака, который не исчезалъ бы при свѣтѣ солнца; нѣтъ печали, которая не проходила бы, при мысли о Богѣ. „Во свѣтѣ Твоемъ, Господи, всегда и вездѣ мы узримъ свѣтъ“.

Такъ успокаивая себя, отдадимъ, братіе, долгъ усопшему рабу Божію свящ. іерею Викторину— не плача и сѣтуя, яко же и прочіи неимущіи упованія, но благодаряще Бога. Послѣдній долгъ не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать, а въ томъ, чтобы усердно молиться объ упокоеніи души его. Не слезы ему отъ насъ нужны, а наши молитвы о немъ.

Скажите: нельзя не плакать: скорь велика, горе тяжкое. Правда; такова уже природа человѣка, что скорбь сердечная невольно вызываетъ слезы и рыданія. Что-же? Плачьте, но въ тоже время моли-

тесь; возводи слезные взоры свои къ Богу; молитва со слезами утоляетъ горе и облегчаетъ душу.

Что-же сказать въ утѣшеніе вамъ, супруга и дѣти почившаго, которые всѣхъ болѣе имѣете нужды въ немъ? Вашъ приснопамятный усопшій былъ служителемъ Господа Иисуса Христа. Просите себѣ у Него помощи и подкрѣпленія и Онъ, милосердый будетъ помогать вамъ, будетъ подкрѣплять васъ, будетъ вамъ и утѣшеніе подавать.

Вдовы и сироты служителей царскихъ обыкновенно въ царяхъ имѣютъ себѣ особенныхъ защитниковъ и покровителей; вдовы и сироты служителей Христовыхъ всегда найдутъ во Христѣ Иисусѣ благонадежнѣйшую защиту, неизблемую опору и неусыпное покровительство.

Буди воля Твоя, Господи, во всемъ, ибо воля Твоя всегда спасительна и благодѣтельна для насъ.

Отцы и братія! изъ глубины сердца воскликнемъ ко Господу: „О, Иисусе премилосердый пресвитеровъ сладосте! помилуй раба Твоего свящ.-іерея Викторина и со святыми упокой душу его“.

Тѣло усопшаго было погребено въ церковной градѣ Св.-Троицкой церкви, возлѣ Покровскаго предѣла, заботами, трудами и настояніемъ коего и устроенъ сей придѣлъ.

О пастырской дѣятельности усопшаго о. Викторина Быстролетова и объ оцѣнкѣ его трудовъ надлежащими властями краснорѣчиво свидѣтельствуемъ его служебный формуляръ, гдѣ гласится, что онъ за 13 лѣтъ службы получилъ слѣдующіе награды: одно благословеніе отъ Св. Синода, четыре благословенія отъ Астраханскихъ Архипастырей, четыре денежныхъ награды за труды по народному образованію, набедренникъ, скуфью и камилавку; кромѣ сего имѣетъ серебряную медаль въ память царствованія въ Бовѣ почившаго Государя Императора Александра III и бронзовую медаль за труды по народной переписи

Желая выразить свою признательность къ усопшему, по предложенію нашего о. благочиннаго, священника Стефана Константиновича Парадизова, въ средѣ іереевъ, бывшихъ во дни смерти и погребенія о. Быстролетова въ с. Средне-Ахтубинскомъ, рѣшено было возложить на гробъ почившаго вѣнокъ съ надписью: „Отъ признательнаго духовенства 2-го округа Царевскаго уѣзда уѣздному наблюдателю священ-

нику о. В. П. Выстролетову“, что и было исполнено тогда же. Книжъ сослуживцы о. Выстролетова озабочены изысканіемъ средствъ на поставку памятника на могилу усопшаго. На безпрепятственность поставки памятника получено личное милостивое Архипастырское благословеніе и разрѣшеніе.

Кому изъ священно-служителей придется прочитатъ сіе повѣствованіе, слезно прошу вознести горячее моленіе объ упокоеніи бывшаго нашего сослужителя іерея Викторина въ царствѣ небесномъ и о прославленіи его тамъ ангельскою славою, яко же и на земли угодно было Господу прославить жизнь его; наипаче же о семъ прошу бывшихъ его товарищей по училищу и семинаріи.

Миръ праху твоему и вѣчный покой душѣ твоей, добрый пастырь, дорогой сослуживецъ и незабвенный товарищъ.

Священникъ *Іоаннъ Бубрусовъ.*

Къ вопросу о кассѣ братской взаимопомощи духовенства Астраханской епархіи на случай заштатности и смерти.

Священникъ городской Смоленской церкви о. Антоній Райскій, долгое время занимавшійся составленіемъ проекта устава кассы братской взаимопомощи духовенства Астраханской епархіи на случай заштатности и смерти, представилъ 25 іюня 1904 года рапортъ на имя Его Преосвященства, съ изложеніемъ своихъ соображеній касательно устава кассы и проектъ самаго устава. Его Преосвященство, въ виду предстоящаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ съѣзда духовенства Астрах. епархіи, резолюціей своею отъ 26 іюня, нашелъ полезнымъ познакомить Астраханское духовенство съ соображеніями свящ. о. Райскаго чрезъ напечатаніе его рапорта и проекта устава въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. ¹⁾

Въ рапортѣ своемъ на имя Его Преосвященства о. Райскій излагаетъ слѣдующее.

Вопросъ объ обезпеченіи епархіальныхъ инвалидовъ, вдовъ и сиротъ путемъ взаимопомощи возникъ среди духовенства въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія влѣдъ за устройствомъ военной эмеритурн. Примѣромъ военнаго сословія первые воспользовались наши сосѣди—Самарское и Сара-

¹⁾ Редакторъ.